

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.027

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-10

Макимова И.В.,
Скачкова И.И.

**СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИИ: СИНТЕЗ КЕЙНСИАНСКОЙ
И НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
Россия, 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

e-mail: maximova-iv@vlgr.ranepa.ru, skachkova-ii@vlgr.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению важного в макроэкономическом анализе вопросу о сберегательном поведении домашних хозяйств. В статье авторы используют прием синтеза кейнсианской и неоклассической теории в исследовании сберегательного поведения населения России. В рамках исследования авторы анализируют классические показатели нормы дохода, нормы потребления, нормы сбережений, предельной склонности к потреблению, предельной склонности к сбережению, а также показатели факторов внешнего влияния на финансовое поведение домохозяйств. Результаты исследования продемонстрировали, что в целом сберегательное поведение домохозяйств согласуется с классической теорией о роли дохода в сберегательном поведении. Сберегательное поведение выступает как устоявшаяся норма финансового поведения домохозяйств в РФ. Среди основного внешнего фактора, влияющего на сберегательное поведение домохозяйств, кроме уровня дохода, в анализируемом периоде авторы выделяют пандемию Ковид-19. Влияние других факторов, таких как: ставка депозита, жизненный цикл, уровень развития региона, в процессе исследования выявлено не было. Авторы делают вывод о стабильности уровня жизни населения России и необходимости развития в коммерческих банках кредитных продуктов для физических лиц и новых форм взаимоотношений с предприятиями.

Ключевые слова: сберегательное поведение, финансы домохозяйств, факторы экономического поведения, анализ сберегательного поведения, инвестиционные процессы.

Информация для цитирования: Максимова И.В., Скачкова И.И. Сберегательное поведение населения России: синтез кейнсианской и неоклассических теорий // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 119-129. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-10

Irina V. Maksimova,
Irina I. Skachkova

**SAVING BEHAVIOUR OF THE POPULATION
OF RUSSIA: A SYNTHESIS OF KEYNESIAN
AND NEOCLASSICAL THEORIES**

Volgograd Institute of Management, Affiliate of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, 8 Gagarin St., Volgograd, 400066, Russia

e-mail: maximova-iv@vlgr.ranepa.ru, skachkova-ii@vlgr.ranepa.ru

Abstract.

The article deals with an important issue in macroeconomic analysis concerning the saving behaviour of households. The authors use the synthesis of Keynesian and neoclassical theory in the study of the saving behaviour of the population of Russia. Within the framework of the study, the authors analyse classical indicators of income rate, consumption rate, savings rate, marginal propensity to consume, marginal propensity to save, as well as indicators of external factors influencing the financial behaviour of households. The study showed that, in general, household saving behaviour is consistent with the classical theory of the role of income in saving behaviour. Saving behaviour is an established norm of household financial behaviour in the Russian Federation. The authors identify the Covid-19 pandemic as one of the most important external factors influencing the saving behaviour of households other than income during the period under review. The influence of other factors, such as: deposit rate, life cycle, level of development of the region, was not revealed during the research process. The authors conclude that the standard of living of the Russian population is stable and that commercial banks need to develop credit products for individuals and new forms of relations with businesses.

Key words: saving behaviour; household finance; factors of economic behaviour; analysis of saving behaviour; investment process

Information for citation: Maksimova I. V., Skachkova I. I. "Saving behavior of the population of Russian: a synthesis of Keynesian and neoclassical theories", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 119-129, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-10

Введение

Актуальность исследования сберегательного поведения домохозяйств связана с целым рядом причин. Во-первых, сберегательное поведение отражает уровень жизни населения, так как сбережения не выступают обязательной частью в структуре расходов. Во-вторых, общий размер организованных сбережений является важной составной частью пассивов коммерческих банков и оказывает существенное влияние на их ликвидность и стабильность банковской системы в целом. Нако-

нец, сбережения населения – это свободные денежные средства, которые коммерческие банки могут использовать для кредитования предприятий, что важно в развитии инвестиционных процессов в стране.

Как анализировать сберегательное поведение для этих целей? Для ответа на этот вопрос необходимо использовать теории сберегательного поведения, хорошо описанные Дж.М. Кейнсом [Keynes J. M. 1973], неоклассиками и их последователями. Например, исследования Friedman М.

А. [Friedman M. A., 1957] в аспекте сбережений с учетом перманентного дохода, особенностей места жительства, профессии, уровня образования, Deaton, A., Paxson, C. – принадлежности к социальному классу [Deaton A., Paxson C., 1994], Modigliani F., Brumberg R. – жизненного цикла индивида [Modigliani F., Brumberg R., 1954], Dräger L. – ожидаемого уровня инфляции [Dräger L., 2021], Ayagre P. – ставки кредита и депозита [Ayagre P., Dzeha G., Kriese, M., 2022], Veloso, C. M. – качества обслуживания [Veloso C. M., 2021], Coibion O – влияния пандемий [Coibion O., Gorodnichenko Y. & Weber M. 2020], Грязнов С.А. – влияния внешних и внутренних импульсов [Gryaznov S.A. 2021] и прочее.

Основной целью данного исследования выступал анализ сберегательного поведения населения России под воздействием различных факторов как критерия, характеризующего уровень жизни населения, а также анализ роли сберегательного поведения в инвестиционных процессах России.

Для анализа сберегательного поведения как показателя уровня жизни населения рассчитывали норму потребления, норму сбережения, предельную склонность к потреблению предельную склон-

ность к сбережениям по показателям годовой средней заработной платы и среднего размера пенсий, численности занятых, численности пенсионеров, годового розничного товарооборота, годового объема рублевых и валютных депозитов, а также показатель перманентного дохода Фридмана. Анализ влияния отдельных факторов осуществляли методом корреляционно-регрессионного анализа. Для анализа роли сбережений в инвестиционных процессах рассчитывали отношение сбережений населения к общему объему инвестиций в отдельно взятом периоде. Все показатели оценивали в сопоставимых ценах, то есть ценах 2017 г., для чего применяли коэффициенты пересчета по уровню инфляции с использованием индекса розничных цен. Анализ проводили в целом по РФ и субъектам РФ по данным Росстата и наиболее крупного коммерческого банка России – Сбербанка России.

Основная часть

Показатели нормы потребления, нормы сбережения, предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережениям в целом по РФ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели сберегательного поведения домохозяйств в РФ

Table 1

Indicators of household savings behavior in the Russian Federation

Показатели	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Норма потребления	0,71	0,72	0,71	0,68	0,71
Норма сбережения	0,27	0,28	0,28	0,31	0,32
Предельная склонность к потреблению		0,96	0,60	-0,06	0,96
Предельная склонность к сбережению		0,36	0,25	-0,12	0,36

Из данных табл. 1 видно, что коэффициенты нормы потребления в период за 2017-2021 гг. имеют высокие значения и почти не изменяются. Согласно теории

Дж. М. Кейнса, соотношение расходов населения к его доходам составляет около 70%. Значения показателя нормы сбережений также достаточно стабильны. Отно-

шение сбережений к объему доходов населения составляет величину около 30%. Рост сбережений населения происходил на фоне роста реальных доходов населения, темпы роста которых соответственно составляли 1,37 и 1,13.

Значения показателей предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению в рассматриваемом периоде неоднородны. В 2020 году они имеют отрицательные значения. От-

рицательное значение показателей может говорить о том, что увеличение дохода приводит к снижению потребления и сбережений соответственно, которые ниже уровней потребления и сбережений, существующих до увеличения дохода. Такая ситуация, возможно, объясняется влиянием внешних факторов, в том числе пандемией Ковид-19.

Расчет показателей в региональном разрезе представлен на рис. 1.

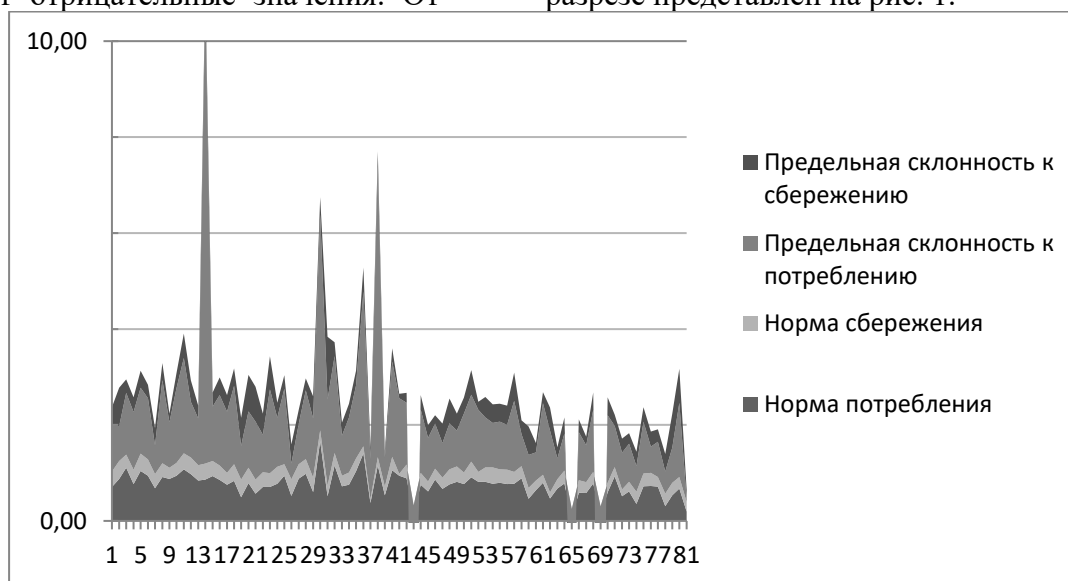


Рис. 1. Показатели сберегательного поведения домохозяйств в субъектах РФ по данным 2021 гг.

Fig. 1. Indicators of household savings behavior in the subjects of the Russian Federation according to the data of 2021.

Примечание: 1 – Российская Федерация, 2 – Белгородская область, 3 – Брянская область, 4 – Владимирская область, 5 – Воронежская область, 6 – Ивановская область, 7 – Калужская область, 8 – Костромская область, 9 – Курская область, 10 – Липецкая область, 11 – Московская область, 12 – Орловская область, 13 – Рязанская область, 14 – Смоленская область, 15 – Тамбовская область, 16 – Тверская область, 17 – Тульская область, 18 – Ярославская область, 19 – г. Москва, 20 – Республика Карелия, 21 – Республика Коми, 22 – Архангельская область, 23 – Вологодская область, 24 – Калининградская область, 25 – Ленинградская область, 26 – Мурманская область, 27 – Новгородская область, 28 – Псковская область, 29 – г. Санкт-Петербург, 30 – Республика Адыгея, 31 – Республика Калмыкия, 32 – Краснодарский край, 33 – Астраханская область, 34 – Волгоградская область, 35 – Ростовская область, 36 – Республика Дагестан, 37 – Республика Ингушетия, 38 – Кабардино-Балкарская Республика, 39 – Карачаево-Черкесская Республика, 40 – Республика Северная Осетия – Алания, 41 – Чеченская Республика, 42 – Ставропольский край, 43 – Республика Башкортостан, 44 – Республика Марий Эл, 45 – Республика Мордовия, 46 – Республика Татарстан, 47 – Удмуртская Республика, 48 – Чувашская Республика, 49 – Пермский край, 50 – Кировская область, 51 – Нижегородская область, 52 – Оренбургская область, 53 – Пензенская область, 54 – Самарская область, 55 – Саратовская область, 56 – Ульяновская область, 57 – Курганская область, 58 – Свердловская область, 59 – Тюменская область, 60 – Челябинская область, 61 – Республика Алтай, 62 – Республика Тыва, 63 – Республика Хакасия, 64 – Алтайский край, 65 – Красноярский край, 66 – Иркутская область, 67 – Кемеровская область, 68

– Новосибирская область, 69 – Омская область, 70 – Томская область, 71 – Республика Бурятия, 72 – Республика Саха (Якутия), 73 – Забайкальский край, 74 – Камчатский край, 75 – Приморский край, 76 – Хабаровский край, 77 – Амурская область, 78 – Магаданская область, 79 – Сахалинская область, 80 – Еврейская автономная область, 81 – Чукотский автономный округ.

Так, согласно полученным данным, исследуемые показатели в большем количестве субъектов РФ соответствуют среднероссийскими значениям. Исключение составляют г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область, где показатели нормы потребления и предельной склонности к потреблению значительно выше, чем в других субъектах РФ, что может быть связано с более высоким товарообо-

ротом за счет приезжих из других регионов.

В качестве значения перманентного дохода Фридмана использовали базисный размер заработной платы в 2017 г. Значения отклонений средней заработной платы в каждом году исследуемого периода от базисного значения в 2017 г. и приращение вкладов по сравнению с базисным 2017 г. в сопоставимых ценах 2017 г. в целом по РФ приведены на рис. 2.

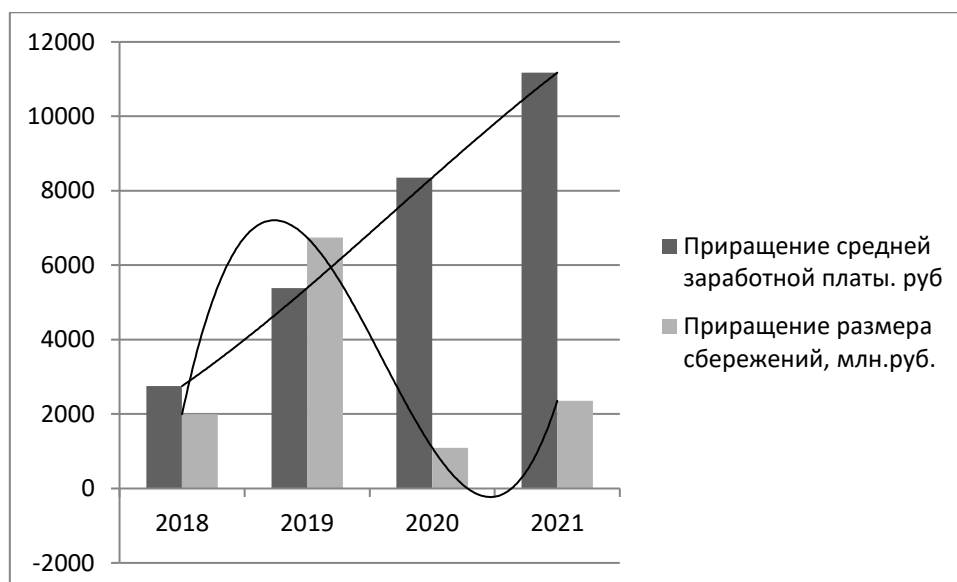


Рис. 2. Показатели прироста перманентного дохода и вкладов населения в целом по РФ
Fig. 2. Indicators of growth of permanent income and deposits of the population as a whole in the Russian Federation

Как следует из данных рис. 2, функции приращения дохода и размера сбережений имеют разные значения, что может означать слабую корреляцию приращения дохода и приращения размера вкладов населения. Объяснение этому может заключаться в том, что размер дохода не выступает главным фактором сберегательного поведения домохозяйств. Население России, очевидно всего, откладывает и тратит на неотложные нужды сбережения

на протяжении всей жизни в разных объемах независимо от уровня дохода.

В региональном разрезе (рис. 3) в большем количестве регионов приращение размера перманентного дохода и вкладов населения близки к среднероссийским значениям. Исключения опять составляют г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область, где приращение вкладов значительно превышает среднероссийский уровень, что, по-видимому, может быть связано с более высоким уровнем дохода насе-

ления в этих субъектах РФ. Так, например, уровень средней заработной платы по данным 2021 г. по России составлял 57224

руб., а в г. Москве, г. Санкт-Петербург и Московская область соответственно – 112768, 76259 и 64041 руб.

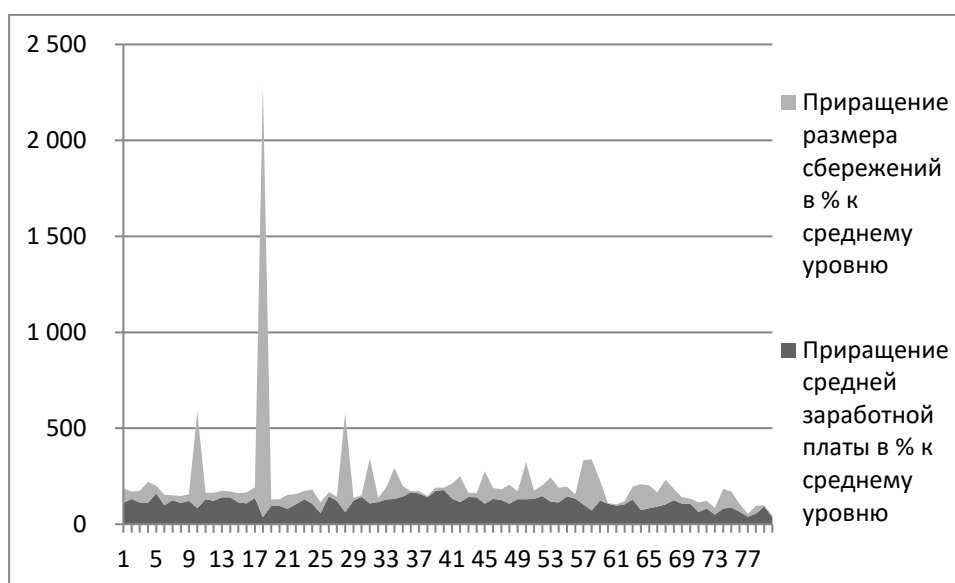


Рис. 3. Показатели прироста перманентного дохода и вкладов населения в субъектах РФ в % к среднероссийскому уровню по данным за 2017-2021 гг.
Fig. 3. Indicators of growth of permanent income and deposits of the population in the subjects of the Russian Federation in % to the average Russian level according to data for 2017-2021.

Примечание: 1 – Белгородская область, 2 – Брянская область, 3- Владимирская область, 4 – Воронежская область, 5 – Ивановская область, 6 – Калужская область, 7 – Костромская область, 8 – Курская область, 9 – Липецкая область, 10 – Московская область, 11- Орловская область, 12 – Рязанская область, 13 – Смоленская область, 14 – Тамбовская область, 15 – Тверская область, 16- Тульская область, 17 – Ярославская область, 18 – г. Москва, 19 – Республика Карелия, 20 – Республика Коми, 21 – Архангельская область, 22 – Вологодская область, 23 – Калининградская область, 24 – Ленинградская область, 25 – Мурманская область, 26 – Новгородская область, 27 – Псковская область, 28 – г. Санкт-Петербург, 29 – Республика Адыгея, 30 – Республика Калмыкия, 31 – Краснодарский край, 32 – Астраханская область, 33 – Волгоградская область, 34 – Ростовская область, 35 – Республика Дагестан, 36 – Республика Ингушетия, 37 – Кабардино-Балкарская Республика, 38 – Карачаево-Черкесская Республика, 39 – Республика Северная Осетия – Алания, 40 – Чеченская Республика, 41 – Ставропольский край, 42 – Республика Башкортостан, 43 – Республика Марий Эл, 44 – Республика Мордовия, 45 – Республика Татарстан, 46 – Удмуртская Республика, 47 – Чувашская Республика, 48 – Пермский край, 49 – Кировская область, 50 – Нижегородская область, 51 – Оренбургская область, 52 – Пензенская область, 53 – Самарская область, 54 – Саратовская область, 55 – Ульяновская область, 56 – Курганская область, 57 – Свердловская область, 58 – Тюменская область, 59 – Челябинская область, 60 – Республика Алтай, 61 – Республика Тыва, 62 – Республика Хакасия, 63 – Алтайский край, 64 – Красноярский край, 65 – Иркутская область, 66 – Кемеровская область, 67 – Новосибирская область, 68 – Омская область, 69 – Томская область, 70 – Республика Бурятия, 71 – Республика Саха (Якутия), 72 – Забайкальский край, 73 – Камчатский край, 74 – Приморский край, 75 – Хабаровский край, 76 – Амурская область, 77 – Магаданская область, 78 – Сахалинская область, 79 – Еврейская автономная область, 80 – Чукотский автономный округ.

В целях анализа влияния факторов на сберегательное поведение домохозяйств анализировались: средняя процентная ставка по депозитам возраст населения, уровень развития региона. [Россия..., 2022].

Согласно полученным данным (рис. 4), процентная ставка по вкладам, скорее всего, никак не влияла на размер

вкладов населения России. Однако и размер самой ставки по депозитам в рассматриваемый период изменялся незначительно.

Соотношение доли населения РФ в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и общего объема вкладов приведено на рис. 5.

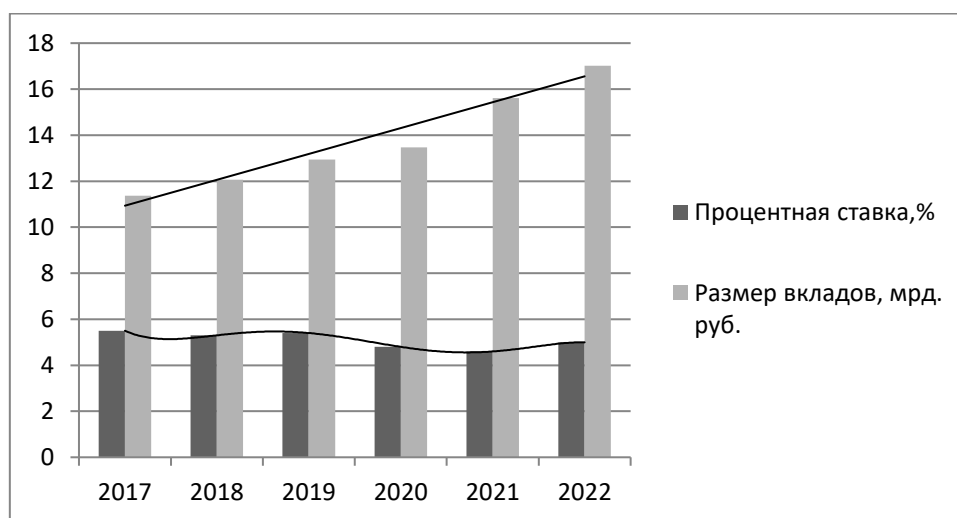


Рис. 4. Функции изменения процентной ставки по депозитам и размера вкладов населения России в 2017-2021 гг.

Fig. 4. Functions of changes in the interest rate on deposits and the size of deposits of the Russian population in 2017-2021.

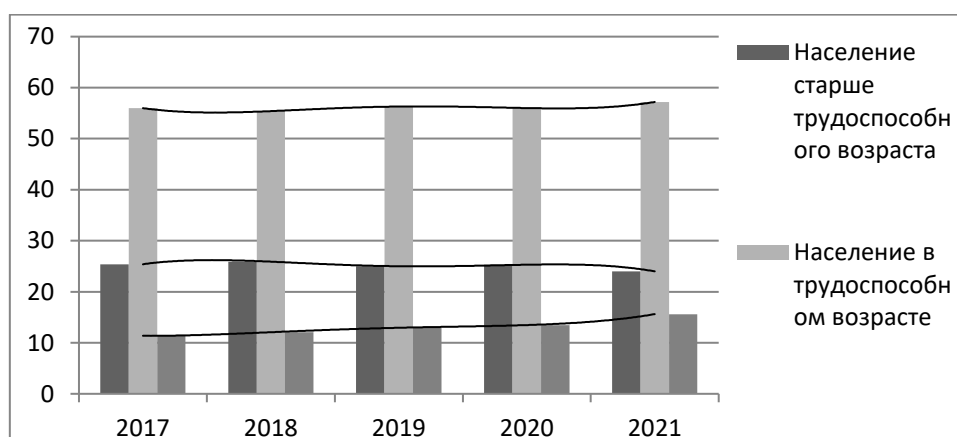


Рис. 5. Соотношение доли населения РФ в трудоспособном возрасте, доли населения старше трудоспособного возраста и общего размера вкладов по данным за 2017-2021 гг.

Fig. 5. Ratio of the share of the population of the Russian Federation in working age, the share of the population older than working age and the total amount of deposits according to data for 2017-2021.

Из данных рис. 5 видно, что взаимосвязи между изменениями данных показателей не наблюдается. И это несмотря на то, что возрастная группа в трудоспособном возрасте является наиболее экономически активной и имеет доход гораздо больший, чем возрастная группа старше трудоспособного возраста. Не подтверждается также предположение о том, что у

старшей возрастной группы наблюдается большая склонность к сбережениям, что очевидно, может быть связано с невысоким уровнем доходов старшей возрастной группы.

Характеристикой уровня экономического развития субъекта РФ выступал показатель темпа роста ВРП на одного занятого в экономике с 2017 по 2021 гг. (рис. 6).

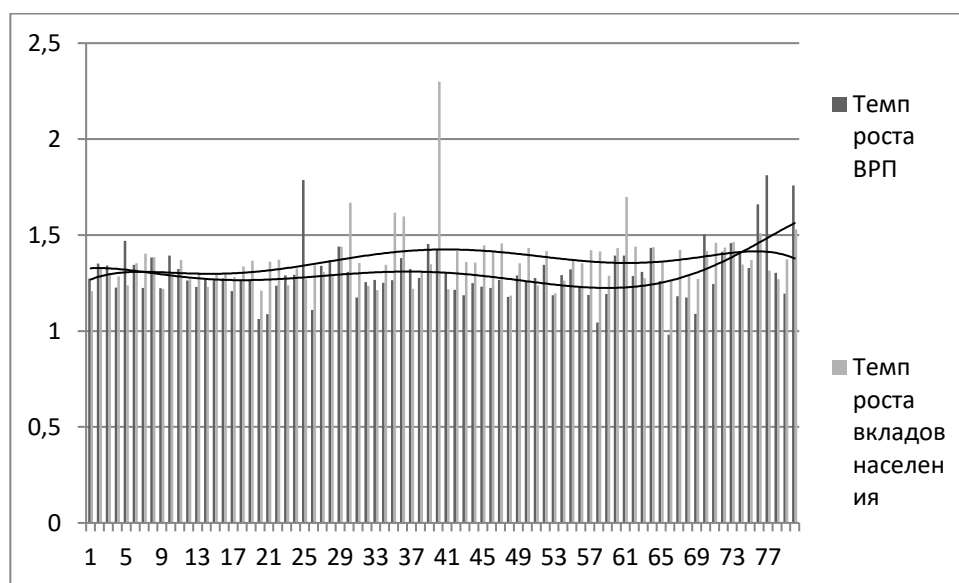


Рис. 6. Показатели темпов роста ВРП на 1 занятого в экономике и роста депозитов физических лиц в субъектах РФ в 2021 г. по сравнению с 2017 г.
Fig. 6. Indicators of GRP growth rates per 1 person employed in the economy and the growth of deposits of individuals in the subjects of the Russian Federation in 2021 compared to 2017.

Как следует из данных рис.6 между показателями темпов роста ВРП и темпов роста депозитов физических лиц наблюдается слабая корреляционная зависимость (коэффициент корреляции равен 0,2). Данное обстоятельство, очевидно, связано с низкими темпами роста ВРП практически во всех регионах России.

Для исследования влияния сберегательного поведения населения на инвестиционные процессы был проведен анализ отношения размера депозитов физических лиц к размеру кредитов физическим и

юридическим лицам. Анализ показал, что в период с 2017 по 2019 гг. этот показатель был выше, чем в период 2020-2021 гг. Причинами такой ситуации может быть некоторый спад экономической активности населения и предприятий в период пандемии. А также некоторым снижением покупательской способности населения. Темпы роста розничных цен по сравнению с темпом роста реальных денежных доходов населения согласно статистическим данным в этом периоде были гораздо выше.

Заключение

В целом по результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Несомненно, что сберегательное поведение домохозяйств согласуется с классической теорией Дж. М. Кейнса о взаимосвязи доходов населения и их объема сбережений. Рост объема сбережений рассчитанных в сопоставимых ценах наблюдается на фоне роста реальных доходов населения. Показатели нормы потребления и нормы сбережений достаточно стабильны и количественно соотносятся к доходам соответственно как 70% и 30%. Асимметрии показателей в региональном разрезе субъектов РФ не наблюдается. Можно говорить, что сберегательное поведение выступает частью традиционного экономического поведения домохозяйств РФ. Однако, судя по значениям показателей предельной нормы потребления и предельной нормы сбережения, на финансовое поведение домохозяйств могут оказывать влияние внешние факторы. Показатели предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению в пиковые значения пандемии Ковид-19, а именно в 2020 г., имеют отрицательные значения, что говорит о значительном снижении объема потребления населением товаров и услуг разного рода, а также снижении интереса населения к вкладным операциям возможно в связи отсутствием возможности посещать офисы коммерческих банков. Такое поведение в условиях пандемии Ковид-19 хорошо описано в исследованиях Grzywinska-Rqpsa M. (2021) [Grzywinska-Rqpsa M., 2022].

Влияние так называемого перманентного дохода на сберегательное поведение домохозяйств в РФ не проявляется. Это можно объяснить тем, что в России отсутствуют предпосылки значительного колебания уровня жизни. Значительное снижение уровня жизни вряд ли возможно в связи с проводимой Правительством РФ социальной политикой, а значительный рост доходов тормозится низкими темпами

экономического роста. Отсутствие влияния на сберегательное поведение домохозяйств уровня процентной ставки по депозитам связано с ее незначительным колебанием и ограничивается невысоким ростом реальных доходов населения. Влияние жизненного цикла вкладчиков, оцениваемого по взаимосвязи изменения общего объема вкладов и долей населения средней и старшей возрастной групп, не выявило взаимосвязи между этими показателями. Скорее всего, сберегательное поведение в основном связано с целевым расходованием сбережений и откладыванием денег на так называемый черный день. Не подтвердилось предположение о влиянии уровня развития региона на сберегательную активность населения. Судя по низким темпам экономического роста в преобладающей части субъектов РФ, экономических предпосылок значительного роста доходов нет.

Важно отметить, что соотношение размера сбережений населения и размера кредитов, выданных юридическим и физическим лицам в России в рассматриваемом периоде снижается. Это может быть объяснено снижением экономической активности населения и предприятий. Темп роста розничных цен, как правило, выше, чем темп роста доходов населения. Поэтому населению приходится копить деньги на целевые траты дольше.

В целом сберегательное поведение домохозяйств в РФ весьма прогнозируемо. Сбережение выступает традиционным элементом финансового поведения и на протяжении рассматриваемого периода мало чем отличается, что говорит о стабильности уровня жизни населения России. Несомненно, что с ростом реальных доходов населения будет наблюдаться рост объема сбережений. Часть сбережений населения, по-видимому, предназначена для целевых нужд. Поэтому в ситуации, когда соотношение объема депозитов и объема выданных кредитов снижается, коммерческим банкам и кредитным организациям следует проводить более гра-

мотную кредитную политику, предполагающую использование новых кредитных продуктов для целевых нужд потребителей. Для активизации инвестиционных процессов в экономике необходимо также развитие новых форм взаимоотношений банков с предприятиями.

Список литературы

1. Грязнов С.А. 2021. Импульсивное поведение. Инновации, наука, образование, 21, 1043-1045.
2. Россия – Процентная ставка по вкладам [Online], available at: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/deposit-interest-rate> (Дата обращения: 14.08. 2022)
3. Ayagre, P., Dzeha, G., Kriese, M. (2022). «What drives bank lending? A closer look at bank lending types in Africa», *African Journal of Economic and Management Studies*, 13 (2), 236-250.
4. Coibion, O., Gorodnichenko, Y. & Weber, M. (2020). «The cost of the covid-19 crisis: Lockdowns, macroeconomic expectations, and consumer spending», *National Bureau of Economic Research*. 2714, [Online], <https://www.nber.org/papers/w27141> (Accessed 14 August 2022)
5. Deaton, A., Paxson, C. (1994). «Saving, Aging and Growth in Taiwan». In D. Wise Ed. *Studies in the Economics of Aging*. Chicago: The University of Chicago Press, USA, 144-145.
6. Dräger, L. (2021) «Are consumers' spending decisions in line with a euler equation?», *Review of Economics & Statistics*, 3(103), 580-596.
7. Engel, B., Blackwell, R. D. & Miniard, P. W. (2001). *Consumer Behavior* (9 ed.), Harcourt College Publishers. New York, USA.
8. Friedman M. A. (1957). *Theory of the consumption function*, Princeton University Press, Princeton, USA, 220-239.
9. Grzywinska-Rqpcа, M. (2022). «Consumer Purchasing Behaviour during the COVID-19 Epidemic: A Case Study for Poland», *Economy of Regions*, 18(2), 595-608.
10. Keynes J. M. (1973). *The general theory of employment, interest and money*, Macmillan, London, 96-97.
11. Modigliani F., Brumberg R. *Utility* (1954). *Analisis and the Consumption*. In *Post-Keynesian Economics*, Ruttttgers University Press, New Brunswick, N.J., USA, 388-436.

Keynesian Economics, Ruttttgers University Press, New Brunswick, N.J., USA, 388-436.

12. Veloso, C. M. (2021). «Drivers of customer behavioral intentions and the relationship with service quality in specific industry contexts». *International Review of Retail, Distribution and Consumer Research*. – 2021.

References

1. Ayagre, P., Dzeha, G., Kriese, M. (2022). «What drives bank lending? A closer look at bank lending types in Africa», *African Journal of Economic and Management Studies*, 13 (2), 236-250.
2. Coibion, O., Gorodnichenko, Y. & Weber, M. (2020). «The cost of the covid-19 crisis: Lockdowns, macroeconomic expectations, and consumer spending», *National Bureau of Economic Research*. 2714, [Online], <https://www.nber.org/papers/w27141> (Accessed 14 August 2022)
3. Deaton, A., Paxson, C. (1994). «Saving, Aging and Growth in Taiwan». In D. Wise Ed. *Studies in the Economics of Aging*. Chicago: The University of Chicago Press, USA, 144-145.
4. Dräger, L. (2021) «Are consumers' spending decisions in line with a euler equation?», *Review of Economics & Statistics*, 3(103), 580-596.
5. Engel, B., Blackwell, R. D. & Miniard, P. W. (2001). *Consumer Behavior* (9 ed.), Harcourt College Publishers. New York, USA.
6. Friedman M. A (1957). *Theory of the consumption function*, Princeton University Press, Princeton, USA, 220-239.
7. Gryaznov, S.A. (2021) «Impulsivnoe povedenie». *Innovatsii, nauka, obrazovanie* [«Impulsive behaviour». *Innovation, Science, Education*], 21, 1043-1045.
8. Grzywinska-Rqpcа, M. (2022). «Consumer Purchasing Behaviour during the COVID-19 Epidemic: A Case Study for Poland», *Economy of Regions*, 18(2), 595-608.
9. Keynes J. M. (1973). *The general theory of employment, interest and money*, Macmillan, London, 96-97.
10. Modigliani F., Brumberg R. *Utility* (1954). *Analisis and the Consumption*. In *Post-Keynesian Economics*, Ruttttgers University Press, New Brunswick, N.J., USA, 388-436.

11. Russia – Interest rate on deposits [Online], available at: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/deposit-interest-rate> (Accessed 14 August 2022)

12. Veloso, C. M. (2021). «Drivers of customer behavioral intentions and the relationship with service quality in specific industry contexts». *International Review of Retail, Distribution and Consumer Research*. – 2021.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Максимова Ирина Васильевна, доцент, доктор экономических наук, профессор

кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (г. Волгоград, Россия).

Irina V. Maksimova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPА (Volgograd, Russia)

Скачкова Ирина Ивановна, доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (г. Волгоград, Россия)

Irina I. Skachkova, Associate Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, Affiliate of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia)